Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Стрелка

— Черт возьми! Вот Чер-рт! — рычала она!
Весь день был на нервяке и я все ждал, когда же последует та искра, что разорвет пороховой погреб. Взрыв произошел. Ольга рвала и метала!
— Я этого Степанова порву, попадись он мне, сукин сын, за что только шеф ему премию платит! Элементарные вещи сделать не может!
— Ольга Владимировна, что случилось? — Я был как всегда невозмутим (наверное потому и продержался гораздо дольше своих предшественников в должности замначальника отдела, начальником которого и была Ольга).
Я стойко выдержал ее яростный взгляд, который тут же немного угас (странное дело, но Ольга никогда не повышала на меня голос) и выпалила:
— Я колготки порвала. На самом видном месте. А у меня через пять минут встреча с итальянцами. Что делать?
— А Степанов причем?
— А кто еще должен следить, чтоб из стола щепки и гвозди не торчали, разве не главный инженер? — Она снова начала закипать и я поспешил перевести разговор с бедолаги Степанова на решение проблемы.
— Думаю, я мог бы помочь.
Я перевел взгляд на причину гнева моей начальницы. На левой ноге, чуть выше колена, широкой полосой, словно царапина зияла на черном капроне немаленькая стрелка, идущая вдоль стройного бедра. Такую под коротким подолом Ольгиной юбки не спрячешь, как ни пытайся. Женщина беспомощно водила красивыми ухоженными пальцами вдоль стрелки, лихорадочно пытаясь придумать, что можно сделать.
— Я могу помочь, — повторил я.
— Даже если ты слетаешь на реактивном самолете в ближайший магазин и вернешься, все равно не успеешь.
Я выдвинул нижний ящик моего стола и выудив из-под папок с бумагами пакет, протянул Ольге.
— Вот. Держите. Размер подойти должен. Только... только там... это чулки!
Начальница медленно перевела недоумённый взгляд с протянутого ей пакета, на которой красовалась белокурая полуголая красотка в одних чулках, и с интересом и вопросом посмотрела мне в глаза.
— Не, не, не! Я не маньяк. Не подумайте. Просто купил в подарок своей девушке на 8 марта, а накануне поругался с ней. Вот и не востребован оказался подарок.
Ольга быстро перевела взгляд на маленькие золотые часики на руке.
— Черт! Три минуты! Я в туалет, — сорвалась она с места, выхватив из моих рук упаковку с черными чулками.
Не успел я перевести дух, как вернулась Ольга с ошалелым взором и... все еще в рваных колготках.
Немой вопрос застыл на моем лице, а она уже командовала:
— Запирай дверь. Там занято. Ждать некогда.
Пока я запирал замок и возвращался на свое место, Ольга уже успела снять сапоги и сидя

стягивала рваные колготки. Проходя мимо, краем глаза я обратил внимание на шикарные стройные гладкокожие ножки с ровными рядами аккуратных пальчиков с накрашенными ноготками. Судорожно разорвав упаковку Ольга тут же принялась надевать чулки. Эх, хотелось мне напрямую наблюдать это действо, да постеснялся, смутился (не буду же я пялиться на то, как моя начальница чулки в кабинете надевает), лишь украдкой подглядел краем глаза, да и то больше домыслил, чем увидел. Но увиденное очень меня взволновало, а дальше пришлось делать вид, что увлечённо что-то делаю в мониторе, хотя мысли мои витали в двух метрах правее.

Ольга очень быстро справилась с задачей и спустя минуту, одергивая юбку, она уже выходила из кабинета, покачивая бедрами.

Я остался один и попытался привести мысли в порядок. В штанах тяжелой штангой пульсировал член.

Перед глазами все еще стояли покачивающиеся бедра и ягодицы выходящей из кабинета начальницы. Стройные ножки обтянутые тончайшей паутинкой капроновых чулок.

В холдинг я устроился с полгода назад. Был определен к Ольге в отдел, через пару месяцев прошел испытательный срок и был переведен на должность заместителя начальника отдела, то бишь Ольги. Но не про меня речь. Ольга трудилась уже пятый год. Типичная бизнесвумен, в свои 29 была до сих пор не замужем, без детей, и почти все время проводила на работе. Стервозный характер и обалденная фигурка — примерно так можно ее описать в двух словах. Всегда аккуратна, одета с иголочки, но не вычурно: белоснежная блузка и короткая юбка темных тонов, не до безобразия короткая, но коротка достаточно, чтоб максимально показать свои шикарные стройные ноги. Упругая грудь, до упора натягивающая блузку в районе 3—4 пуговицы и норовящая вот-вот с треском ее распахнуть. Черные волосы всегда зачесаны и убраны в аккуратный хвост или тугую косу. Холодные голубые глаза, длинные ресницы, аккуратные брови и легкий румянец на бледной коже. Ольга имела крупную, сбитую фигуру при росте 178 см и выглядела очень впечатляюще! Ее аккуратные тонкие пальцы зачастую, во время совещания или важной беседы, неторопливо вращали остро отточенный карандаш, и этот ловкий танец карандаша между красивых пальцев завораживал взор. Тонкий аромат парижских духов не был никогда навязчивым, а из украшений она отдавала предпочтение только золотому браслету-часиками.

Когда же Ольга бывала в гневе, то от ее испепеляющего взгляда смело можно было подкуривать дорогие сигары! В такие моменты к ней боялись заходить даже замы гендиректора, дядечки в два раза старше ее, ездящие на джипе с охраной и многое повидавшие на своем веку. А я вот как-то сразу поладил с ней в профессиональном плане. То ли сказался опыт службы в армии, то ли десятилетняя разница в возрасте, а может и какие другие мои качества, об этом я Ольгу никогда не спрашивал. Начальница ценила мою работу, мой нестандартный подход к решению задач, нередко спрашивала совета и обращалась за помощью. Одним словом чувствовала полную поддержку своего зама.

Я порой задумывался, какова Ольга а постели, не буду лукавить меня привлекала ее фигура, ее темперамент, но думаю, такие мысли посещают всех мужчин, едва рядом оказывается симпатичная девушка. Задумывался, но не более того. Во-первых, у меня была (до недавнего времени) девушка, а во-вторых Ольга не допускала панибратства и вообще посылов какого-либо общения вне работы или на нерабочие темы. Посему мысли мои были не более чем обычные сексуальные фантазии взрослого мужика.

Размышления об Ольге и ее стройных ножках в чулках не давали сосредоточиться на работе, и я попросту бездельничал, коротая служебное время и лазая по соцсетям в ожидании возвращения начальницы.

Ольга вернулась с совещания спустя часа три с половиной. Выглядела она веселой, да собственно и была немного подшафе. Встречи с иностранными партнерами обычно заканчивались небольшим фуршетом для приближенных, а Ольга, как начальник отдела и ценимый руководством специалист, в этот круг входила.

С шумом приземлилась брошенная на ее стол папка.

— Все! Контракт подписан на выгодных нам условиях. Мы молодцы! И кстати, Савельев, — (когда Ольга фамильярничала, это обозначало ее особо-доверительное отношение ко мне), — большое спасибо! Ты сегодня очень меня выручил! — Она уселась на край своего стола напротив меня и закинула ногу на ногу, от чего и так короткая юбка задралась еще выше, оголив край широкой резинки на чулках, но женщина даже не обратила на это внимания и не попыталась одёрнуть подол. Она сидела, уставившись в бумаги на моем столе, и машинально наматывала и разматывала резинку для волос на указательный палец. Волосы ее в кои-то веки были распущены, и струящимся черным каскадом спадали с плеч за спину.

— Это здорово, что у тебя чулки нашлись. Надо взять на заметку, иметь с собой про запас. А чулочки классные, давно я такое не носила, как-то и не додумалась сама до этого. Повезло твоей подружке, — тут она подняла голову и посмотрела мне в глаза. В ее взгляде мелькали искорки. — Хорошие подарки ей делаешь. Я завтра такие же куплю и тебе верну. Подари ей обязательно!

— Да не стоит, Ольга Владимировна. Мы пока как-то... в разводе временно. Так что не нужно покупать. Носите.— Ну нет, правда классные, — она провела ладонями по своей ножке от чего подол юбки приподнялся еще на пару сантиметров, — тонкие такие, нежные!

А я тем временем не упустил свой шанс полюбоваться ее стройными коленями и бедрами. Член в штанах набух и отяжелел от желания.

Ольга сменила позу в которой сидела и ничуть не смущаясь, опустила вторую ногу на стол, оставив бедра немного раздвинутыми. Теперь уже юбка, задравшаяся еще выше, обнажала кружевные резинки обоих чулок, а между фривольно несведенных (или раздвинутых) бедер, на фоне белокожих ножек чернело изысканное кружево нижнего белья.

— Мне таких подарков никогда не делали! — Продолжала она лепетать, изучая меня из-под длинных ресниц. А руки ее тем временем совсем уж недвусмысленно принялись подтягивать чулочки, ласково перебирая кружево резинки тонкими пальцами, и бесстыдно раздвинув ноги, Ольга манила меня непокрытой белизной обнажённых бедер.

Решив больше не строить из себя скромника и принимая правила игры я встал, не заботясь о том что возбужденный член сейчас выделяется на брюках внушительным бугром, и сделав шаг был уже рядом с ней. Ольга раздвинула ноги еще шире, и едва я очутился в ее гавани, обхватила меня сзади сильными икрами и притянула к себе, тесно прижавшись ко мне низом живота. Склонившись над ее приоткрытыми губами, я на миг ощутил знакомый запах ее парфюма и горячее дыхание, сладковато пахнущее алкоголем. Ольга томно застонала, когда я начал целовать ее чувственные губы и ее острые коготки вцепились мне в спину через рубашку. Я ощутил на языке маслянистый привкус ее яркой помады, и обхватив сзади за волосы, крепко прижал к себе не переставая лобызать ее жадным ртом. Ольга постанывала, посасывая мои губы, и легонько терлась о мой бугор своей промежностью.

Мои руки с нервно подрагивающими пальцами отправились бесстыдно путешествовать по трепещущему женскому телу, пока губы и язык делали свое дело, жадно присосавшись к хмельным губкам Ольги. Я грубовато стиснул упругие груди, до предела натянувшие тонкую ткань белой блузки и ощутив как набухают под моими жадными пальцами ее соски, опустил руки ниже.

Ольга была права в отношении чулок, под моими ладонями ощущалась мягкая шелковистая ткань, обтягивающая упругие мышцы бедер и подчеркивая их изящную красоту. Кожа ног, не прикрытая чулками, была горячая и гладкая словно алебастр.

Прервав поцелуй, мы жадно дышали изучающе глядя друг другу в глаза. Ольга чуть ослабила свой хват ногами, и я немного отстранился от нее, протиснув между ее раздвинутых ног ладонь. Трусики на ней были такие тонкие, почти невесомые и насквозь мокрые от возбуждения. Мне это понравилось, я люблю, когда девочка обильно течет перед сексом. Мое прикосновение к ее сокровенному месту отразилось на женском лице разнообразной палитрой эмоций. Едва мои пальцы коснулись промежности, я провел ими вдоль безошибочно нащупанного под бельем раздвоения половых губ. Ольга вздрогнула, подавшись вперед, белоснежные зубы сильно закусили нижнюю (более пухлую по сравнению с верхней) губу, в глазах заплясали какие то дикие огоньки, отражающие необузданное первобытное желание, из горла послышался протяжный стон.

Я надавил чуть сильней и провел еще раз, ощущая, как влага пропитывает тонкую ткань, оставаясь на пальцах. Ольга затрепетала, издавая сладострастные звуки. Я присел перед ней и отодвинул трусики в сторону. Мне открылись гладкие губки, напоминающие бледно розовые кораллы, к ним я и присосался, погрузив язык прямо в пучину женской страсти. Терпкий, интимный запах женщины вскружил мне голову, и отнюдь он не был неприятным или отталкивающим, а напротив, притягивал и будоражил. Язык умело исследовал нежные складки и углубления Ольгиной вульвы, от чего она прерывисто стонала, а тело ее трепетало, отбивая крупную дрожь. Увлекшись на какое-то время клиторальными ласками, и ощущая, что женщина на грани оргазма, я резко убрал язык от очага дамского наслаждения и снова поднялся, выпрямившись и нависая над трепещущим и похотливым телом моей начальницы. Ее глаза в тот момент одновременно выражали ярость, дикость, безумие и обиду. Она негодовала, так внезапно и безрезультатно прерванной ласке, что я поспешил утешить ее, погрузив средний палец левой руки между губок и нащупав вход в ее пещерку. Я слегка надавил и с удивлением отметил, что палец погружается в девушку с большой натугой.как она протянула руки и взяв ее в ладони, настойчиво подтолкнула обратно. Я подчинился, но ненадолго. Член уже давно изнывал в тесных брюках и рвался на волю, чтоб тут же с натугой погрузиться в узенькое ущелье Ольги. Но если она снизойдет чтоб кроме этого поласкать меня ротиком, это тоже не останется без внимания. Я выпрямился, нервными движениями расстегивая застежку ремня, пуговицу, молнию. Резко стянул штаны и плавки до середины бедер, пульсирующий штырь с бордовой головкой был направлен аккурат между Ольгиных бедер. Женщина при всем этом замерла на миг, приподнявшись на локтях, и воззрилась на член с интересом и страхом. Мне даже на миг показалось, что она инстинктивно хотела свести ноги и захлопнуть пещерку от моего монстра. Я не стану хвастать, что у меня слишком большой член. Обычных размеров, ну может чуть больше среднего. Но я не знаю точно, есть ли у Ольги партнер и давно ли у нее был секс с мужиком, но судя по тому, что норка ее совсем не разработана, это вызывало сомнения. И потому на фоне ее узенькой дырочки мой конец

представлялся сущим гигантом! Поэтому я и старался так тщательно разработать, размять и увлажнить ее тесный домик. Я провел по мокрой вульве членом, от чего женщина затрепетала и откинулась на стол. Я приставил влажную головку к входу во влагалище и принялся аккуратно надавливать, пытаясь войти. Оля начала ерзать и стонать подо мной. Она явно спешила, проявляя нетерпение. Поначалу ничего не получилось. Я снова склонился над широко разведенными ногами обильно смочил слюной и без того мокрую вульву и снова начал растягивать стенки ее пещерки. Мне удалось погрузить в нее два пальца, от чего Ольга громко застонала и выгнулась дугой, думаю, ей было больно. Я решил вновь попробовать войти в нее, и если ничего не получится отказаться от обычного секса, чтоб не травмировать даму, а ограничиться оральными ласками. Я снова приставил член к влагалищу и надавил, помогая пальцами одновременно раздвинуть ее плоть и протолкнуть мою головку. С натугой это удалось, и головка немного вошла в ее домик. Ольга снова начала нервничать, дергаться рывками навстречу мне, пытаясь засадить глубже, а когда ничего не вышло, сорвалась на мне:

— Ну ты хоть что-нибудь можешь? Трахнуть по-человечески не в силах! Только и способен тряпки на мне рвать... Да ты хоть знаешь, сколько это белье стоит? Ты и за три месяца столько не заработаешь. А блу...

Мне надоело слушать этот треп, который просто разозлил меня и я решил показать этой сучке, что не все измеряется только деньгами. Некоторые вещи толщиной члена, например. Я грубо, до синяков, стиснул ее бедра и буквально натянул ее на свой член издав при этом звериный рык. Ощущение было, словно член засунул в терновый куст и ободрал всю нежную плоть. Но останавливаться я и не думал. Назад член пошел легче, влагалище словно выталкивало его силой, но я не поддался и на пол пути решил вернуться, и на этот раз засадил в его еще глубже на пару сантиметров. Ольга визжала и орала так громко, что ее вопли были слышны по всему офису, благо время было нерабочее, а наши работники не большие любители задержаться на работе. Я остервенело трахал ее, постепенно наращивая темп, хотя поначалу не испытывал удовольствия, а только боль от резких погружений в очень тесную среду саднящим концом. Ярость моя не утихала и отпустив ее бедра я разорвал на Ольге лифчик по середине где крепятся чаши. Стесненные бугры грудей с благодарностью вывалились из плена и подхватили наш ритм фрикций подпрыгивая в так моим движениям. Грудь была красивая, упругая, еще не испорченная беременностью и кормлением, с небольшими сосками, торчащими пунцовыми рожками. Я сжимал груди, оставляя на белой коже следы от пальцев, щипал соски, которые были тверды словно вишнёвые косточки. Все-таки тугие мышцы Ольгиного влагалища поддались моему напору, и дырочка ее стала чуть шире. Я уже вполне комфортно погружался в нее и выскальзывал, что также было благодаря обильному выделению женской смазки, иными словами от секса Ольга текла как сучка. Я ощутил приближение оргазма и просто незамысловато спросил:

— Куда кончать?

Казалось до Ольги не сразу дошел смысл слов и встрепенувшись она вымученно пропищала:

— Не надо в меня. На животик...

Я выскользнул в последний момент и передвинул член ближе к животу девушки. Головка запульсировала выплескивая белы струйки, которые обильно забрызгали гладкую кожу живота и запачкали край юбки, которая задравшись, так и болталась у Ольги на животе.

— Спасибо! — Как-то странно и виновато поблагодарила меня Ольга.

Я убрал конец, застегнул брюки. Достал из шкафа бумажные полотенца и насухо вытер запачканное спермой тело девушки, не забыв промокнуть между ножек от чего Оля вздрогнула.
— Спасибо! — еще раз виноватым тоном произнесла Ольга.
— Стервой ты мне нравишься больше! — Ответил я, с вызовом глянув ей в глаза, где на миг вспыхнул и тут же погас гневный огонек. — Возбуждает! — пояснил я.
— Помоги лучше подняться, хам. — Ольга протянула мне руки, и я помог ей слезть со стола.
Выглядела она удручающе. Казалось не пострадали только чулки да юбка. Блузка без единой пуговицы, бюстгальтер разорван. Ольга стянула с одной ноги бесформенную тряпочку в которую превратились ее безумно дорогие трусики. Она одернула юбку, проведя ладонью по мокрым пятнам, но ничего не сказав мне, и стыдливо попыталась запахнуть блузку.
— Ольга... ты извини. Кажется, я переусердствовал... весь гардероб уничтожил... почти. — Настал мой черед извиняться.
— Мы об этом позже поговорим, — Ольга посмотрела мне в глаза и по-доброму улыбнулась. — Налей лучше выпить что-нибудь, Савельев. И... у тебя сигареты нет?
— Не курю, — напомнил я ей, — и Вам не советую!
Я накинул ей на плечи свой пиджак, и мы пошли в релакс-кабинет, где был диван, плазма, большой аквариум и минибар. Там иногда можно было отвлечься от трудовой рутины и расслабиться в неясном свете торшера.
Мы сидели на диване и потягивали коньяк. На столе стояла распечатанная коробка шоколадных конфет.
Ольга вальяжно закинула на меня свою стойкую ножку, не заботясь о юбке, снова задравшейся выше всяких приличий, и я поглаживал ее, ощущая под тоненьким капроном упругую горячую плоть, и снова возбуждаясь.
— Красивые чулки. Вернее твои ножки в них. Просто шик.
— Да. Как подумаю, что с них то сегодня все и началось. Даже не с них, а с пресловутой стрелки на колготках.
Я припал к ее лицу и мы страстно и неспешно поцеловались, наслаждаясь самим поцелуем, горячестью влажных губ, неистовых языков и виноградным привкусом коньяка.
Я ласкал набухшие бутоны ее грудей, перебирал пальцами, словно нежные лепестки ароматных пионов и Ольга сладострастно постанывала.
Потом снова пили. Молчали, глядя вглубь подводного мира в светящемся аквариуме.
— Я могу задать тебе один вопрос? — наконец прервала она свою задумчивость.
— Да.
— А у Вас с девушкой развод... надолго?
— Думаю, да.
— И у тебя никого сейчас нет?
— Ну, есть наметки. После сегодняшнего вечера. — Улыбнулся я ей.
— Чтож. Это хорошо. А то ты порвал мой самый дорогой комплект белья. Коллекционный. Мне его из Парижа привезли. И тебе теперь его долго отрабатывать придется, Володя! — при этом ее тонкие пальчики вмиг очутились у моей ширинки, и нащупав бугор члена легонько сжали его.
— Я могу прямо сейчас начать!
— Да? Ну что ж. Приступай-те!

— Ольга Владимировна. А вам целовали когда-нибудь ножки?
— Что? — С удивлением глянула она на меня. — Не поняла суть вопроса.
— Вопрос как вопрос. Вам целовали ноги?
— Нет. — Неуверенно протянула Оля, все еще недоумевая, куда я клоню.
Я опустился на пол. Расстегнул молнию и стянул сапожок с ее левой ноги. Затем с правой. Переместился вверх и поцеловал обнаженную кожу бедра прямо над кружевной резинкой. Затем отвернул резинку вниз и поцеловал бедро ниже (на белоснежной коже краснел отпечатавшийся узор от резинки). Отвернул чулок еще на пару сантиметров и вновь покрыл обнажившуюся кожу серией поцелуев. Под чулками Ольги мне открылась чудесная картина. Ее белоснежные бедра были усыпаны целыми созвездиями крохотных родинок, и я старался поцеловать каждую из них, скатывая чулок в ролик и перемещая по ноге все ниже.
На миг я поднял глаза и посмотрел на хозяйку этих божественных ножек. Ольга откинулась на спинку дивана, глаза ее были закрыты, а из приоткрытого рта доносилось частое дыхание.
Я вновь склонился над ее ногами и продолжил неспешное путешествие моих губ.
***